

Телепень, С. В. Армия в политической жизни Рима (I в. до н. э.) / С. В. Телепень // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 68-72.

С. В. Телепень

АРМИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РИМА (I В. ДО Н. Э.)

Широко известно о роли профессионализирующейся римской армии в событиях гражданских войн I в. до н. э. Однако кризис Республики проявился не только в открытых вооруженных столкновениях. Одним из существенных проявлений растущей роли солдат и ветеранов в период упадка Римской республики

68

был характер их участия в выборах высших магистратов. Правда, армии запрещалось вступать на территорию самого Рима. Однако существовали объективные юридические и сакральные условия, обеспечивавшие для недеобилизованных солдат возможность участия в народном собрании. *Comicia centuriata*, на которых производились выборы высших магистратов, находились на Марсовом поле, т. е. за границами померия. Соответственно, участие войска в этих комициях было вполне легально. Данную возможность, в частности, использовал Цезарь, когда в 55 и 51 гг. до н. э. прислал из Галлии своих солдат, чтобы те приняли участие в выборах и поддержали угодных ему кандидатов. Также большое значение имела поддержка ветеранов. Они постоянно пребывали на территории Италии и в случае необходимости могли прибыть в Рим и принять участие в голосовании.

Активность солдат и ветеранов на выборах могла иметь также и другие формы, состоящие в рекомендации своим родственникам и знакомым кандидатуры полководца или его креатуры. Об этом сообщает Плутарх, который пишет, что Марий в 108 г. до н. э., стремясь победить в консульских выборах, сумел расположить к себе солдат, воюющих в Нумидии против Югурты, и те направили своим родственникам и друзьям письма, в которых рекомендовали голосовать за Мария как единственного кто мог довести войну до скорейшего завершения.

Солдаты и ветераны поддерживали своих вождей или кандидатов, ими предложенных, не только с помощью таких легальных методов, как голосование или рекомендации знакомым, они также использовали средства давления на избирателей, а иногда даже применяли насилие. Первые попытки использования солдат и ветеранов в выборах в означенных условиях имели место в 101—100 гг. до н. э. Они были связаны с политической деятельностью Луция Апулея Сатурнина и Гая Сервилия Главции. Благодаря принятию соответствующего аграрного законодательства 103 и 100 гг. до н. э., которое обеспечивало наделение землей ветеранов Мария, эти лидеры популяров получили их поддержку во время выборов. В 101 г. до н. э. Сатурнин баллотировался на должность народного трибуна. Но время голосования, когда было выбрано уже девять трибунов и все указывало на то, что десятым будет сторонник оптиматов Авл Нонний, люди Сатурнина спровоцировали суматоху, во время которой Нонний был убит. Из эпиграмм Ливия следует, что это убийство Сатурнин организовал при помощи

солдат. Причем наиболее правдоподобно было бы предположить, что это были ветераны Мария.

С использованием подобных же методов проходили выборы консулов в 100 г. до н. э. Кандидатами были М. Антоний (известный оратор), Гай Меммий (народный трибун 111 г. до н. э.), совместно Сатурнин и Главция. Когда в результате голосования уже был избран М. Антоний, а подсчет голосов все более указывал на неминуемую победу Меммия, сторонники Сатурнина напали на Меммия и убили его. Правда, из наличных источников трудно определить, кто совершил убийство, однако по аналогии можно предположить, что это дело рук все тех же ветеранов Мария.

Широкие масштабы использование армии для оказания давления в ходе выборов приняло в 77 г. до н. э. Консулом и главой движения за восстановление Сулланского законодательства в 78 г. был Марк Эмилий Лепид. Источники сообщают, что Лепид специально в 78 г. до н. э. спровоцировал политический кризис. Будучи в Этрурии с войсками, направленными на подавление мятежа, он отказался прибыть в Рим для проведения выборов, что вело к объявлению *interregnum*. Лишь с началом 77 г. Лепид решил идти на Рим и стал с войском в окрестностях города. Информацию о намерениях Лепида сообщает Саллюстий. Лепид добивался включения его кандидатуры на очередные консульские выборы. Однако это противоречило *leges annales*, *lex Cornelia de magistratibus*, запрещавшим повторный консулат в течение десяти лет. Представляется правдоподобным, что намерение Лепида состояло в использовании факта нахождения под его началом армии, расположившейся вблизи Рима, для оказания давления на сенат. Однако Лепиду не удалось добиться искомым результатов. Сенат использовал против него другую армию, сражение с которой закончилось поражением Лепида.

Схожий пример использования армии для обеспечения благоприятных результатов выборов имел место в 71 г. до н. э. В консульских выборах участвовали Помпей и Красс. Однако первый, согласно *leges annales*, он не мог на законных основаниях претендовать на данную магистратуру. Помпею в это время было 35 лет, в то время как минимальный возраст для занятия консульского кресла составлял 43 года. Кроме того, Помпей не прошел ни одной из установленных законом ступеней *cursus honorum*. Красс в этом отношении находился в лучшем положении: достиг необходимого возраста и уже имел ранг претора. Однако решающую роль сыграл тот факт, что в распоряжении этих кандидатов находились располагавшиеся вблизи Рима войска (Помпей незадолго перед тем вернулся во главе войск, воевавших против Сертория, а Красс не успел

еще распустить армию, действовавшую против Спартака). Сенат был вынужден пойти на уступки: было принято специальное постановление, в порядке исключения освобождавшее Помпея от требований *leges annales* относительно возраста и *cursus honorum*. Можно предположить, что помощью своих испанских ветеранов Помпей пользовался и позже. Соответствующую гипотезу предложил Р. Смит, который считал, что ветераны Помпея сыграли решающую роль во время выборов народных трибунов в 68 и 67 гг. до н. э., поддержав кандидатуры Габиния и Манлия.

Показательной для оценки роли солдат и ветеранов в выборах была избирательная кампания 63 г. до н. э. За консулат боролись Л. Лициний Мурена, Д.

Юний Силан, С. Сульпиций Руф, а также уже в четвертый раз Л. Сергий Катилина. Кандидаты активно пользовались подкупом избирателей, что стало причиной принятия двух SC, а также lex Tullia de ambitu. Однако Катилина рассчитывал также на поддержку ветеранов Суллы. Согласно Плутарху и Цицерону, Манлий, чтобы обеспечить победу на выборах Катилины, должен был из Этрурии привести на комиции ветеранов. Как известно, Катилина выборы проиграл. Консулами стали Мурена и Силан. Причем, здесь необходимо обратить внимание на то, что в выборах принимали участие ветераны Лукулла, легатом которого в войне с Митридатом был как раз Мурена. На решающую роль этих обстоятельств для победы противника Катилины указывает Цицерон.

На консульских выборах 50-х гг. I в. до н. э. своих солдат неоднократно использовал Цезарь. Так было в 55 г., когда Цезарь таким образом поддержал кандидатуры двух других членов первого триумvirата — Помпея и Красса. В 54 г. Цезарь имел намерение таким же образом поддержать на консульских выборах кандидатуру Гая Меммия. Также в 51 г. Цезарь прислал из Галлии на выборы солдат, чтобы поддержать кандидатуру М. Калидия. Однако в этом случае участие солдат Цезаря Калидию не помогло и выборы тот проиграл.

Таким образом, в I в. до н. э. римская армия становится существенной политической силой, действия которой имели иногда для результатов выборов решающее значение. Разумеется, даже несмотря на данную динамику, все же не во всех случаях, как мы можем видеть, использование солдат и ветеранов как избирателей было результативным. В ряде случаев лишь прямое насилие или угроза его применения приводили к искомому результату. Симптоматично, что использование солдат на выборах вообще всегда сопутствует

отступлению от традиционной республиканской законности. С другой стороны, стоит обратить внимание и на то, что армию использовали в политической борьбе как оптиматы, так и популяры. А это признак тенденции к превращению армии из орудия в руках политических лидеров в корпоративную силу, саму навязывавшую политикам свою волю. Закрепление этой ситуации знаменует смену политического режима и установления системы принципата как формы военной диктатуры.